

Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.2/.7

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.1.58>

ТРЕВОЖНЫЕ ИТОГИ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 2025 Г. (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

© Лопашенко Н. А., 2026

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

Представлен аналитический обзор всех изменений, которые произошли в сфере уголовного законодательства и его толкования. Подвергнут анализу весь массив постановлений, принятых в 2025 г. Конституционным Судом РФ, а также Пленумом Верховного Суда РФ. Проведено исследование и дана оценка всем изменениям, которые вносились в 2025 г. в уголовный закон. Сделан вывод, что в ушедшем году превалирует тенденция ужесточения уголовной ответственности.

Ключевые слова: постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, изменения УК РФ в 2025 г., ужесточение уголовной ответственности, расширение криминализации.

ALARMING RESULTS OF THE CRIMINAL LEGISLATION REFORM IN 2025 (ANALYTICAL REVIEW)

© Lopashenko N. A., 2026

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

An analytical review of all changes that have occurred in the sphere of criminal legislation and its interpretation is a traditional practice for the author. The analysis covers the entire body of resolutions adopted by the Constitutional Court of the Russian Federation in 2025, as well as the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 2025. A study has been conducted and an assessment has been given to all amendments introduced to the criminal law in 2025. The past year has been dominated by a trend towards the tightening of criminal liability.

Keywords: Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation, Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, amendments to the Criminal Code of the Russian Federation in 2025, tightening of criminal liability, expansion of criminalization.

Уголовное законодательство и в его толкование 2025 г. принес много изменений. Было принято:

- пять постановлений Конституционного Суда РФ;
- 17 федеральных законов, непосредственно менявших Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), что на четыре меньше, чем годом раньше, – тогда был 21 федеральный закон.

Пленум Верховного Суда РФ принял четыре новых постановления, имеющих отношение к уголовному праву.

Плюс к тому приказом Минздрава России от 8 апреля 2025 г. № 172н принят новый Порядок определения степени тяжести вреда, причинен-

ного здоровью человека², пришедший на смену Правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека 2007 г.³, и Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека 2008 г.⁴

Остановиться на этом всем даже в порядке обзора совершенно невозможно, потому рассмотрим их по большей части точно и каса-

² Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздрава России от 8 апр. 2025 г. № 172н (ред. от 19.08.2025) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : постановление Правительства РФ от 17 авг. 2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011, утратило силу) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздрава России от 24 апр. 2008 г. № 194н (ред. от 18.01.2012, утратил силу) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ясь прежде всего реформ УК РФ. Однако сразу подчеркнем, что общие итоги и оформившиеся тенденции изменения уголовного законодательства видятся в целом тревожными...

Постановления Конституционного Суда РФ

Общий краткий обзор и оценка

Принято пять постановлений КС, рассматривавших дела по существу (в четырех случаях оспариваемые нормы УК РФ признаны конституционными, в одном – по последнему решению – не соответствующими конституционно-правовому смыслу):

1) от 19 февраля 2025 г. № 8-П/2025 «По делу о проверке конституционности части первой статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О. В. Панова»¹;

2) от 30 мая 2025 г. № 25-П/2025 «По делу о проверке конституционности пункта «д» части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О. А. Андрияновой»²;

3) от 14 ноября 2025 г. № 38-П/2025 «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 12.24, пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и части третьей статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского районного суда Ивановской области»³;

4) от 4 декабря 2025 г. № 43-П/2025 «По делу о проверке конституционности части второй статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Роговой Лилии Геннадьевны»⁴;

5) от 17 декабря 2025 г. № 46-П/2025 «По делу о проверке конституционности абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213.11, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69.1, частей 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115 и статьи 115.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей первой и второй статьи 31, частей второй и третьей статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации»⁵.

Постановление КС РФ от 19 февраля 2025 г. № 8-П/2025 важно для нас тем, что КС, признавая конституционность нормы ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, проводит подробное отграничение контрабанды от уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), а также от близких административных правонарушений.

Постановление от 30 мая 2025 г. № 25-П/2025, связанное с жалобой гражданки О. А. Андрияновой, широко обсуждалось в юридической прессе, воспринято неоднозначно. У нас тоже есть сомнения в правильности принятого КС решения. Суть дела: муж гр-ки Андрияновой был осужден по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ за повторное, после наложения административного взыскания за подобное же поведение, управление автомобилем в состоянии опьянения; в том числе ему была назначена конфискация автомобиля, зарегистрированного на имя супруги, хотя и приобретенного в браке (совместное имущество). Однако супруг скончался до применения конфискации, автомобиль был конфискован позже. О. А. Андриянова просила признать норму п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ неконституци-

¹ По делу о проверке конституционности части первой статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О. В. Панова : постановление Конституционного Суда РФ от 19 февр. 2025 г. № 8-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² По делу о проверке конституционности пункта «д» части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О. А. Андрияновой : постановление Конституционного Суда РФ от 30 мая 2025 г. № 25-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ По делу о проверке конституционности части 1 статьи 12.24, пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и части третьей статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского районного суда Ивановской области : постановление Конституционного Суда РФ от 14 нояб. 2025 г. № 38-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ По делу о проверке конституционности части второй статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Роговой Лилии Геннадьевны : постановление Конституционного Суда РФ от 4 дек. 2025 г. № 43-П/2025 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵ По делу о проверке конституционности абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213.11, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69.1, частей 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115 и статьи 115.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей первой и второй статьи 31, частей второй и третьей статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 17 дек. 2025 г. № 46-П/2025 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

онной, поскольку она позволяет применять конфискацию транспортного средства в отношении лица, не допускавшего противоправного поведения и являющегося наследником гражданина, осужденного за преступление, совершенное при использовании этого транспортного средства, находившегося в совместной собственности с этим лицом, а также не предусматривает механизма защиты прав такого лица, в том числе в части получения равноценного возмещения в счет (взамен) изъятого у него имущества.

Понимая, видимо, зыбкость своего решения, КС, в частности, отмечал: «Хотя ограничение права собственности лица, невиновного в преступлении, совершенном его супругом (супругой) при использовании им транспортного средства, относившегося к их совместной собственности, уже *не может быть конституционно обосновано необходимостью предупредить совершение тем же виновным лицом новых подобных преступлений ввиду его смерти*, сохранение в случае таковой в силе решения о конфискации конституционно оправдано в системе действующего правового регулирования значением конфискации как *меры общей превенции*. Смерть лица, совершившего преступление, безотносительно к нахождению транспортного средства в совместной собственности, соответственно, не лишает исполнения данной меры его изначально преследуемой цели и не ведет к нарушению баланса между интересами общества в предотвращении преступлений и необходимостью защиты прав пережившего супруга (супруги)» (курсив наш. – Н. Л.), невиновного в совершении предусмотренного ст. 264.1 УК РФ преступления, нажитое во время брака имущество, а потому применение в этом случае данной меры не может оцениваться как вступающее в противоречие с предписаниями Конституции РФ, в том числе ее ст. 18, 35 и 55 (ч. 3). И далее КС еще раз оговаривался: «Сказанное не исключает возможности федерального законодателя внести в законодательство изменения и дополнения, направленные на совершенствование правового регулирования конфискации имущества и ее исполнения».

КС РФ вернулся еще раз к транспортным преступлениям в постановлении от 14 ноября 2025 г. № 38-П/2025, с которым мы склонны согласиться. Суть дела: 9 февраля 2024 г. гражданин И., управляя автобусом, в нарушение Правил дорожного движения РФ выехал на полосу встречного движения, где совершил столкновение с легковым автомобилем гражданина М.,

от чего этот автомобиль, в свою очередь, столкнулся с другим транспортным средством – под управлением гражданина С. В результате С. причинен вред здоровью, а М. от полученных травм скончался. Постановлением мирового судьи от 10 февраля 2025 г. И. признан виновным в причинении С. легкого вреда здоровью в результате нарушения Правил дорожного движения, т. е. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ, с назначением ему административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами на срок один год. Но по факту дорожно-транспортного происшествия 14 августа 2024 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ; 24 марта 2025 г. водитель И. привлечен по данному уголовному делу в качестве обвиняемого в связи с тем, что в результате нарушения им п. 9.10 Правил дорожного движения М. были причинены телесные повреждения, повлекшие смерть. Исходя из этого заявитель – Ивановский районный суд Ивановской области – полагал, что по рассматриваемому им делу об административном правонарушении, равно как и по уголовному делу, И. вменяется нарушение одного и того же пункта 9.10 Правил дорожного движения, совершенное в одно и то же время, но с разницей в наступивших последствиях. Тем самым, как он считал, оспариваемые нормы вступают в противоречие с конституционным принципом *non bis in idem*, закрепленным в ст. 50 (ч. 1) Конституции РФ.

На наш взгляд, КС справедливо отметил: «Административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 12.24 КоАП Российской Федерации, и преступление, предусмотренное частью третьей статьи 264 УК РФ Российской Федерации, – если их совершение было обусловлено одними и теми же действиями (бездействием) и выразилось в нарушении водителем одних и тех же правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, – не могут быть признаны одним и тем же противоправным деянием, поскольку их составы предполагают в качестве обязательного признака причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, с одной стороны, и смерти иного лица – с другой».

Постановление КС от 4 декабря 2025 г. № 43-П/2025 было посвящено установлению конституционности нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, и оно тоже из разряда тех, с которыми нужно согласиться; правда, снова вста-

ет вопрос о том, своими ли вопросами занимается Конституционный Суд РФ.

Л. Г. Рогова признана виновной в совершении этого преступления, ей назначено наказание в виде штрафа в размере 600 тыс. руб. Как установил суд, Л. Г. Рогова на почве личных неприязненных отношений и из мести в связи с земельным спором составила от своего имени в электронном виде текст публичного обращения (заявления), который содержал заведомо ложную негативную информацию в форме утверждения относительно двух лиц – депутата представительного органа муниципального образования и председателя комитета по муниципальному имуществу того же муниципального образования. Данное обращение в форме электронного документа было направлено через официальные интернет-порталы, интернет-приемные и адреса электронной почты различным органам публичной власти, должностным лицам и организациям, осуществляющим публично значимые функции, а именно: в Комиссию Государственной Думы Федерального Собрания РФ по вопросам контроля за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственной Думы, и мандатным вопросам; в комиссию по этике политической партии и в региональную общественную приемную председателя этой партии; в областные отделения двух других политических партий; в администрацию муниципального образования и уполномоченному по правам человека в субъекте РФ. Суд пришел к выводу о публичности распространения таких сведений, поскольку обращение Л. Г. Роговой было направлено по незащищенным каналам связи в сети Интернет, его содержание стало доступным неопределенному кругу лиц, оно зарегистрировано всеми получателями и приобрело огласку, в частности, потому, что уполномоченные лица готовили на него ответы.

КС РФ верно отметил: «*Прямо предусмотренная возможность* (равно как и ее реализация) *направления гражданином обращения в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в форме электронного документа посредством информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”, как предполагающая переписку только с конкретным адресатом* (даже если такой адресат не является единственным), обязанным сохранять конфиденциальность получаемых сведений, *не обуславливает (не пред-*

полагает) квалификации такого обращения в качестве публичного распространения информации и не должна приводить к усилению уголовной ответственности за клевету. Иное порождало бы конституционно недопустимую рассогласованность положений уголовного закона и Федерального закона “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации”, свидетельствовало бы о публичном характере любых обращений, направляемых субъектам, осуществляющим публично значимые функции, в прямо предусмотренном законом порядке в форме электронного документа или посредством использования специальных разделов официальных сайтов (порталов, адресов электронной почты) таких органов и должностных лиц, и придавало бы этим обращениям характер распространения информации, а потому приводило бы к отступлению от конституционного принципа равенства и правовой определенности, порождало бы угрозу ответственности за разрешенное законом действие, что вступало бы в противоречие с требованиями статей 15 (часть 2), 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации» (курсив наш. – Н. Л.).

И хотя норма ч. 2 ст. 128.1 УК РФ признана конституционной, КС отметил: «Судебные решения, вынесенные по делу гражданки Роговой Лилии Геннадьевны на основании части второй статьи 128.1 УК РФ Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий».

Наконец, *постановление КС от 17 декабря 2025 г. № 46-П/2025* оспаривает конституционность ряда законодательных актов, в том числе ч. 3 ст. 86 УК РФ, в их взаимосвязи и подтверждает необходимость законодательного решения выявившейся проблемы. В отношении штрафа как уголовного наказания и его взыскания при банкротстве осужденного, КС РФ заключает: «Уголовный штраф, назначенный в качестве дополнительного наказания, взыскивается в числе требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, в третью очередь».

Определениями КС было отказано в принятии к рассмотрению жалоб на неконституционность целого ряда уголовно-правовых норм, в частности: гл. 1, ч. 2 ст. 1, ст. 3, 5 (дважды), 6, ч. 1 ст. 6 (дважды), ст. 8 (дважды), 9, ч. 1 ст. 9, ч. 2 ст. 9, ст. 10 (6 раз), ч. 1 ст. 10 (дважды), ст. 14

(дважды), ч. 1 ст. 14 (трижды), ч. 4 ст. 14, ст. ст. 15, 17, ч. 1 ст. 17, ч. 2 ст. 17, ч. 1 ст. 18, ст. 25, ч. 2 ст. 25, ст. 29, ч. 1 и 2 ст. 29, ст. 30, ч. 1 ст. 30 (пять раз), ч. 3 ст. 30, ч. 1 и 2 ст. 31, ст. 35 (дважды), ч. 4 ст. 35, ч. 1 и 2 ст. 37, ст. 38, 48, 57, ч. 1 ст. 57, ч. 2 ст. 57, ст. 60, ч. 3 ст. 60, ч. 1 ст. 61, п. «г» и «д» ч. 1 ст. 61, п. «ж» ч. 1 ст. 61, п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 62, ч. 1 ст. 63, ч. 1.1 ст. 63, ст. 64, ч. 1 ст. 64, ч. 1 и 2 ст. 66 (обе части дважды), ч. 3 ст. 68, ч. 3 ст. 69 (дважды), ст. 70 (дважды), п. «а» ч. 3.1 ст. 72 (четырежды), ч. 3.1 ст. 72 (дважды), ч. 3.2 ст. 72 (трижды), ч. 2.1–5 ст. 74, п. 2 ч. 2 ст. 75, ст. 76.1, ст. 76.2 (дважды), ст. 78, ч. 1 ст. 78, п. «г» ч. 1 ст. 78 (дважды), ч. 4 ст. 78 (дважды), гл. 11–14, п. «в» ч. 3 ст. 79, ч. 2 ст. 80, ч. 2 ст. 81 (трижды), ч. 1 ст. 83, ст. 86, ч. 1 ст. 86, п. «г» ч. 3 ст. 86, ч. 4 ст. 86, ч. 6 ст. 86, ст. 96, 104.1, п. «а» ч. 1 ст. 104.1 (дважды), п. «б» ч. 1 ст. 104.1, п. «в» ч. 1 ст. 104.1, п. «г» ч. 1 ст. 104.1, п. «д» ч. 1 ст. 104.1 (трижды), ч. 3 ст. 104.1, ч. 2 ст. 105 (пять раз), п. «е» ч. 2 ст. 105, п. «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 111, ч. 4 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112, п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 2 ст. 127.1 (дважды), ч. 1 ст. 128.1 (трижды), ч. 5 ст. 128.1 (дважды), ст. 131, примечание к ст. 131 (дважды), ст. 132 (четырежды), ч. 1 ст. 132, ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132 (дважды), ч. 3 ст. 135, ст. 136, ч. 1 ст. 137, ст. 144, ч. 2 ст. 145.1, ст. 158, п. 1 примечаний к ст. 158 (восемь раз), п. 4 примечаний к ст. 158, ст. 159 (10 раз), ч. 1 ст. 159 (шесть раз), ч. 3 ст. 159 (дважды), ч. 4 ст. 159 (четырнадцать раз), ст. 159.2 (дважды), ч. 1 и 4 ст. 160, п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «г» ч. 2 ст. 163, п. «б» ч. 2 ст. 165 (дважды), ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 171, ч. 5 и 6 ст. 171.1, п. 2 примечаний к ст. 171.1, ч. 3 ст. 171.2, п. «а» и «б» ч. 2 ст. 172, ст. 193.1, 199, ч. 2 ст. 199, ч. 1 ст. 201, ч. 3 ст. 204, ч. 5 ст. 204, ч. 8 ст. 204, ч. 2 ст. 205.2, ст. 210 (дважды), ч. 2 ст. 210, ст. 210.1 (четырежды), ст. 216, 222.1, 226.1 (трижды), ч. 3 ст. 226.1 (дважды), ст. 228, 228.1 (6 раз), 234, ч. 3 ст. 238, ч. 3 ст. 260, ч. 1 ст. 264.1, ст. 280, ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 283 (дважды), ч. 1 ст. 285, ч. 2 ст. 285, п. 1 примечания к ст. 285, ст. 286, ч. 1 ст. 286, п. «а» ч. 3 ст. 286 (дважды), ч. 2 ст. 290, ч. 3 ст. 290, ч. 2 ст. 292, ч. 1 ст. 293, ч. 2 ст. 297, ч. 4 ст. 302, ст. 303 (дважды), ч. 1 ст. 303, ч. 4 ст. 303, ст. 304, ч. 1 ст. 305, ч. 1 ст. 306, ч. 3 ст. 306, ст. 307, ч. 2 ст. 307, ст. 310, ч. 1 ст. 318 (дважды), примечание к ст. 318, п. «а» ч. 2 ст. 322.1, ч. 1 ст. 325, ст. 330, ч. 1 ст. 330 УК РФ.

Большая часть этих определений не содержала значимой для правоприменения информации, однако были и такие определения, в которых, отказывая в рассмотрении жалобы, Конституционный Суд РФ истолковывал какую-либо уголовно-правовую норму.

Постановления

Пленум Верховного Суда РФ

Всего их было четыре, при этом три постановления меняли ранее принятые постановления.

Новое постановление, его следует безусловно поддержать (что не снимает проблем с отдельными разъяснениями): от 24 июня 2025 г. № 10 «О практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона».

Постановления Пленума Верховного Суда, менявшие ранее принятые постановления:

1) от 27 мая 2025 г. № 2 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»¹;

2) от 28 октября 2025 г. № 21 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 “О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих”»²;

3) от 9 декабря 2025 г. № 33 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 “О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней”»³.

Во всех постановлениях есть положения, по сути выстраданные практикой.

Федеральные законы

Возвратимся к федеральным законам, менявшим УК РФ, за прошедший год их было 17 (против 21 в 2024 г.). Два из них были приняты по отдельным положениям Общей части; двенадцать были посвящены положениям Особенной

¹ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2025 г. № 2 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 окт. 2025 г. № 21 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 дек. 2025 г. № 33 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

части; четыре вносили изменения как в Общую, так и в Особенную части.

Основной тренд законодательных изменений – защита национальных интересов Российской Федерации, прав и свобод граждан от новых форм преступной деятельности и угроз государственной безопасности, повышение эффективности уголовно-правового механизма защиты национальных интересов Российской Федерации, необходимость выработки дополнительных правовых механизмов реагирования на возникающие угрозы, исходящие от диверсионно-террористической деятельности, с целью обеспечения национальной безопасности, защиты жизни и здоровья граждан России, а также создание дополнительных гарантий обеспечения военной безопасности Российской Федерации и обороноспособности страны в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях военного конфликта или ведения боевых действий.

И бесконечное ужесточение уголовного законодательства, пожалуй, так ярко эта тенденция никогда себя ранее не проявляла... В сложное время живем.

Изменения Общей части уголовного законодательства

Были изменены следующие статьи УК РФ: 20, 35, 50, 53.1, 63, 64, 73, 78, 79, 82, 83, 92, 104.1 – всего 13.

Общие итоги реформирования:

1) дифференциация уголовной ответственности в совокупности с некоторой ее гуманизацией. Речь идет об институте отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), точнее, о той ситуации, когда осужденный в период отсрочки совершает новое преступление. Ранее законодатель не дифференцировал ответственность в зависимости от того, какое именно это новое преступление, в любом случае уголовная ответственность наступала по правилам ст. 70 УК РФ, т. е. по совокупности приговоров. В настоящее время **ФЗ № 174-ФЗ от 24 июня 2025 г.**¹ расширены дискреции суда: императивное правило отмены отсрочки и назначения наказания по совокупности сохранено лишь для случаев, когда вновь совершенное преступление является тяжким или особо тяжким. Если же находящийся на отсрочке осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести,

вопрос об отмене либо о сохранении отсрочки отбывания наказания решается судом. При этом в законе появилось очень важное и отвечающее принципу гуманизма положение по последним случаям: при сохранении отсрочки отбывания наказания по первому приговору суд вправе применить отсрочку отбывания наказания и по второму приговору в случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи;

2) системные правки уголовного закона (Общей и Особенной частей) в связи с нарабатанной практикой его применения и меняющейся уголовной политикой. Эти изменения УК РФ не имеют одной краски в оценке: что-то ближе к гуманизации, что-то направлено на конкретизацию закона в части уголовного наказания и т. д. Речь идет о довольно большом **ФЗ № 218-ФЗ от 23 июля 2025 г.**²; он в основном касается изменения содержания и статуса наказания в виде принудительных работ и вступает в законную силу 20 января 2026 г.

Главное, что изменено в понимании принудительных работ: они наконец стали полностью самостоятельным видом наказания, не зависящим от лишения свободы, перестали рассматриваться его альтернативой. Это следовало сделать, на наш взгляд, давно (такое же мнение – [2; 15, с. 21–22]) хотя бы для того, чтобы исключить случаи, когда лишения свободы в санкции не было, а принудительные работы предусматривались (например, в неквалифицированных составах специального мошенничества – в первых частях ст. 159.1–159.3 и др. УК РФ). Закон направлен на расширение применения принудительных работ путем включения этого вида наказания в те санкции, где их не было раньше. Если верить разработчикам законопроекта, рецидив у лиц, приговоренных к принудительным работам, в 4 раза ниже аналогичного показателя среди иных категорий осужденных без изоляции от общества (см. Пояснительную записку).

В ст. 53.1 УК РФ скорректировано (хотя точнее – дано впервые в уголовном законе) понятие принудительных работ: теперь указывается, что они заключаются *в содержании осужденного в учреждении уголовно-исполнительной системы* (это ранее не указывалось) и привлечении его к труду в местах, определяемых учреждением уголовно-исполнительной системы. Внесены изменения в перечень лиц, кому не могут быть

¹ О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24 июня 2025 г. № 174-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 7.1 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23 июля 2025 г. № 218-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

назначены принудительные работы, в сторону его расширения; к таким лицам относятся ныне и мужчины, имеющие детей в возрасте до трех лет, являющиеся единственным родителем.

Закон изменил 55 санкций по всему УК РФ, включив или, напротив, исключив принудительные работы. Конкретные санкции требуют отдельного анализа, где-то прослеживается ужесточение уголовной ответственности, как, например, в санкциях ч. 5 и 6 ст. 327.1 («Изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, федеральных специальных марок, специальных марок, средств идентификации или знаков соответствия либо их использование»), из которых принудительные работы были исключены;

3) ужесточение уголовной ответственности. Ужесточение уголовной ответственности связано, например, с расширением перечня тех деяний, за которые может быть назначена конфискация имущества. В частности, **ФЗ № 90-ФЗ от 21 апреля 2025 г.**¹ распространил возможность конфискации имущества на ст. 280.3 (если преступление совершено из корыстных побуждений), ст. 284.2 (если преступление совершено из корыстных побуждений), ст. 284.3 (если преступление совершено из корыстных побуждений). Расширено имеющееся в примечании к ст. 104.1 УК РФ понятие деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, за счет довключения в примечание ст. 207.3 (публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении государственными органами РФ своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ) и ст. 280.3 (публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами РФ своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ) УК.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21 апр. 2025 г. № 90-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

К ужесточению уголовной ответственности следует отнести и те положения уголовного закона, которыми устранена возможность назначения такого вида уголовного наказания, как исправительные работы, лицам, не имеющим основного места работы, – альтернативность санкций для них заметно сужена (**ФЗ № 218-ФЗ от 23 июля 2025 г.**²). Но, с другой стороны, в условиях рыночной экономики предусматривать такое наказание для этих лиц было, скорее, их привилегией [13]. Нельзя не учитывать также данные из Пояснительной записки: шестая часть таких осужденных не была трудоустроена в течение 90 дней, при этом больше 60 % – по причине отсутствия вакансий. Кроме того, никогда не покидало ощущение, что такое трудоустройство похоже на одновременное наказание возможных работодателей, которые, в отличие от осужденного без работы, преступлений не совершали.

Ужесточение уголовного наказания предусмотрено включением в ст. 63 УК РФ нового *отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «ф»*: совершение преступления с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен (**ФЗ № 282-ФЗ от 31 июля 2025 г.**³).

Федеральный закон от 17 ноября 2025 г. № 420-ФЗ⁴ внес целый ряд поправок в 8 статей Общей части, связанных с противодействием общественно опасной деятельности диверсионной и террористической направленности, выражающихся в ужесточении уголовной ответственности, при этом ужесточении существенном. Основные изменения таковы:

– понижен до 14 лет возраст уголовной ответственности за содействие террористической деятельности (ст. 205.1), организацию террористического сообщества (ст. 205.4), организацию деятельности террористической организации (ст. 205.5), диверсию (ст. 281), содействие диверсионной деятельности (ст. 281.1), прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности (ст. 281.2), организацию

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 7.1 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23 июля 2025 г. № 218-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 17 нояб. 2025 г. № 420-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

диверсионного сообщества и участие в нем (ст. 281.3, 20 УК РФ);

– расширен перечень составов преступлений, за которые несут ответственность организаторы и участники организованных групп (ч. 5 ст. 35 УК РФ);

– исключена возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), в отношении лиц, виновных в совершении диверсионных преступлений (ст. 281–281.3 УК РФ);

– запрещено назначение условного осуждения в отношении участников диверсионного сообщества (п. «а. 1» ст. 73 УК РФ);

– запрещено применение сроков давности привлечения к уголовной ответственности за все диверсионные преступления (ч. 5 ст. 78 УК РФ);

– установлен минимальный срок (не менее трех четвертей от назначенного наказания), необходимый для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за все диверсионные преступления (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ);

– запрещено применение сроков давности для исполнения обвинительного приговора за все диверсионные преступления (ч. 4 ст. 83 УК РФ);

– запрещено освобождение от наказания за те же преступления в отношении несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы и помещенных в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 5 ст. 92 УК РФ).

Понимая и разделяя озабоченность законодателя усилением диверсионной преступности, отметим, что не все перечисленные выше меры заслуживают поддержки. Так, меры в отношении несовершеннолетних преступников совсем неоднозначны, на наш взгляд, по оценке. Диверсионная деятельность – это государственная преступность; не уверены, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет понимают идеологию уголовной ответственности за такие деяния. Сомневаются в правильности таких шагов и в уголовно-правовой доктрине [6]. При этом речь ведь не идет о том, что они не могут и не должны нести уголовную ответственность: и могут, и должны, и несли – за уничтожение имущества, в частности.

Изменения Особенной части уголовного законодательства

Законодатель за прошедший год изменил целый ряд статей Особенной части УК РФ и включил в нее новые.

Изменениям подверглись 57 статей: 145.1, 151, 167, 171.1, 171.2, 171.5, 172.1, 172.3, 173.1

(дважды), 173.2, 183, 187, 195, 200.7, 204, 204.1, 204.2, 205.1, 205.6, 215.4, 217, 217.1, 223, 224, 228.2, 230.1, 230.2, 243.2, 243.3, 243.4, 245, 253, 256, 258, 267.1, 280.3, 281.1, 282, 282.2, 284, 284.2, 284.3, 290, 291, 291.1, 291.2, 296, 315, 321, 321.1, 323, 325.1, 327.1 (дважды), 330.1 (дважды), 337, 338, 339.

Этот высокий результат демонстрирует значительное увеличение реформирования Особенной части УК РФ второй год (в 2023 г. менялись 23 статьи, в 2022 г. – 36).

Количество новых статей, включенных в УК РФ в этом году, составило 4 (против 3 в прошлом году). Это:

– ст. 274.3 «Незаконное использование абонентского терминала пропуска трафика или виртуальной телефонной станции»;

– ст. 274.4 «Организация деятельности по передаче абонентских номеров с нарушением требований законодательства Российской Федерации»;

– ст. 274.5 «Организация деятельности по передаче информации, необходимой для регистрации и (или) авторизации пользователя сети “Интернет” для получения доступа к функциональным возможностям информационного ресурса»;

– ст. 294.1 «Незаконное осуществление следственных, иных процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий на территории Российской Федерации».

Однако новые составы включались и в уже действующие статьи Особенной части, потому их много больше.

Укажем в таблице, какие разделы и главы УК РФ менялись.

Основная масса изменений, таким образом, пришлась на три раздела с преступлениями:

– против общественной безопасности и общественного порядка (21 статья: 18 статей изменилось и принято три новых статьи);

– против государственной власти (20 статей: 19 статей изменено, и одна новая статья появилась);

– в сфере экономики (15 статей, все изменены); в основном это изменения гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

Если выделить *основные тренды изменений Особенной части*, то следует заметить, что даже в общем нейтральные по своему содержанию тренды, как правило, оборачиваются усилением карательного эффекта уголовного закона. И их – трендов – стало явно меньше, уже нет речи

Изменения статей и глав УК РФ, 2025 г.

Преступления против личности		Преступления в сфере экономики		Преступления против общественной безопасности и общественного порядка		Преступления против государственной власти		Преступления против военной службы	
Статей изменено	Статей добавлено	Статей изменено	Статей добавлено	Статей изменено	Статей добавлено	Статей изменено	Статей добавлено	Статей изменено	Статей добавлено
2	0	15	0	18	3	19	1	3	0
Из них гл. 16		Из них гл. 21		Из них гл. 24		Из них гл. 29			
0	0	1	0	7	0	7	0		
Из них гл. 17		Из них гл. 22		Из них гл. 25		Из них гл. 30			
0	0	11	0	7	0	4	0		
Из них гл. 19				Из них гл. 26					
1	0			3	0				
Из них гл. 20		Из них гл. 23		Из них гл. 27		Из них гл. 31			
1	0	3	0	1	0	2	1		
				Из них гл. 28		Из них гл. 32			
				0	3	6	0		

о гуманизации, о декриминализации, к сожалению. Итак, основные тренды изменения Особой части:

1. Усиление дифференциации уголовной ответственности, с одновременным ужесточением уголовной ответственности (тренд, с одной стороны, позитивный, с другой – в части ужесточения наказания – негативный):

1) так, **ФЗ от 28 февраля 2025 г. № 31-ФЗ¹** дополнил квалифицированный состав умышленного уничтожения или повреждения имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ) экстремистским мотивом – мотивом политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивом ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

2) усилена дифференциация уголовной ответственности, и она же (ответственность) ужесточена за отдельные государственные преступления **ФЗ от 21 апреля 2025 г. № 90-ФЗ²**. Так, в ст. 284.3 УК РФ («Оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов») появилась ч. 2, которой ранее не было, с ужесточением ответственности за те же действия, совершенные из корыстных побуждений или по найму. Преступление стало тяжким, с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок до 7 лет (в ч. 1 – преступление средней тяжести – до пяти лет лишения свободы);

¹ О внесении изменения в статью 167 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 28 февр. 2025 г. № 31-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21 апр. 2025 г. № 90-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

3) **ФЗ от 24 июня 2025 г. № 173-ФЗ** расширил внутреннюю дифференциацию состава возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Ранее в п. «в» ч. 2 был только один групповой признак совершения деяния (организованная группа), теперь там указаны все виды групп, кроме преступного сообщества;

4) **ФЗ от 29 декабря 2025 г. № 534-ФЗ³** выделил дополнительные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки в трех статьях из разд. XI УК РФ «Преступления против военной службы», одновременно существенно ужесточив уголовную ответственность за самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ) и уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ).

Этот признак одинаков для всех статей: совершение деяния субъектом, наделенным дополнительными специальными признаками – лицом, освобожденным от наказания условно в соответствии с ч. 1 ст. 80.2 УК РФ («Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время»), или лицом, в отношении которого производство по уголовному делу приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ. При этом ст. 337 УК РФ была дополнена тремя новыми частями (№ 2.2, 3.2 и 6), а в ст. 338 и 339 УК РФ появились чет-

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2025 г. № 534-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

вертые части. Таким образом, в ч. 6 ст. 337 и ч. 4 ст. 339 УК РФ теперь предусмотрены ранее неизвестные этим составам составы преступлений особой тяжести; в ст. 338 УК РФ верхний предел особо тяжкого преступления был повышен по лишению свободы до максимума – до 20 лет (ч. 4).

С этой реформой указанных составов воинских преступлений следует согласиться: лица, которым государство однажды уже поверило, которые были освобождены от наказания или в отношении которых производство по делу было приостановлено, доверия не оправдали. Здесь нужно учитывать еще и криминологическую составляющую таких противоправных действий: к сожалению, эти лица, оказавшись на свободе, совершают преступления, и часто это тяжкие и особо тяжкие преступления.

2. Ужесточение уголовной ответственности:

1) **ФЗ от 21 апреля 2025 г. № 90-ФЗ¹** ужесточена ответственность за отдельные государственные преступления. Сам закон был принят, как следует из Пояснительной записки, «в целях повышения эффективности уголовно-правового механизма защиты национальных интересов Российской Федерации». Так, ст. 280.3 УК РФ, предусматривающая ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ, в составе ч. 2 дополнена криминообразующим признаком – деяния, совершенные из корыстных побуждений или по найму. Если раньше указанные публичные действия, дискредитирующие ВС РФ, были бы расценены как преступные лишь после совершения их повторно после привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, то сейчас, при условии корысти или совершения деяния по найму, административная ответственность не нужна. Сразу наступает уголовная ответственность, а само преступление отнесено к категории тяжких преступлений;

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21 апр. 2025 г. № 90-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

2) Этот же закон аналогично ужесточил ответственность за призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 284.2 УК РФ). Ранее совершение деяния из корыстных побуждений или по найму влекло первый раз административную ответственность, сейчас – сразу уголовную;

3) **ФЗ от 24 июня 2025 г. № 175-ФЗ²** ужесточено наказание за квалифицированные и особо квалифицированные составы незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ). Из санкции ч. 3 статьи исключен штраф как вид наказания, вместо него включены принудительные работы; кроме того, установлена нижняя граница лишения свободы в два года, которое отягощено теперь еще и высоким штрафом как дополнительным наказанием (до 5 млн руб.; ранее в качестве основного наказания штраф не превышал полутора миллионов), пусть и факультативным. Такие же правки предприняты законодателем в отношении состава, указанного в ч. 4 ст. 183 УК РФ (установлена нижняя граница лишения свободы, и к этому основному наказанию введен штраф как дополнительное факультативное наказание, при этом имеющее и максимальную, и минимальную границы). К сожалению, обращаясь к составу ст. 183 УК РФ, законодатель так и не исправил имеющуюся неопределенность ч. 3 – те же деяния, о которых в ней говорится, – это деяния ч. 2 или ч. 1 статьи? Споры в доктрине продолжаются;

4) **Федеральный закон от 17 ноября 2025 г. № 420-ФЗ³** ужесточил уголовную ответственность за содействие террористической деятельности и содействие диверсионной деятельности, если они совершены в отношении несовершеннолетнего. Одновременно это дифференциация уголовной ответственности.

3. Расширение криминализации:

1) **ФЗ от 21 апреля 2025 г. № 102-ФЗ⁴** расширил состав ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении» (была включена в УК РФ в 2016 г. и не менялась) путем включения в число преступлений, недонесение о которых преступно, ди-

² О внесении изменений в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24 июня 2025 г. № 175-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 17 нояб. 2025 г. № 420-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ О внесении изменений в статью 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21 апр. 2025 г. № 102-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

версионных преступлений: ст. 281, 281.1, 281.2, 281.3 УК РФ. В Пояснительной записке указывается: «В настоящее время в статье 205.6 “Несообщение о преступлении” УК РФ предусмотрена ответственность за несообщение в органы власти только о преступлениях террористической направленности. В условиях проведения специальной военной операции на территории Российской Федерации наблюдается повышение количества диверсионных атак на значимые объекты. При этом рядом граждан факты склонения их к преступной деятельности умалчиваются, что негативно влияет на своевременное получение уполномоченными органами соответствующих данных о планируемых взрыве, поджоге или иных действиях, подрывающих экономическую безопасность и (или) обороноспособность Российской Федерации».

Логика вполне понятная, после установления ответственности за несообщение о террористических преступлениях; правда, вызывает сомнение вообще существование подобной статьи в уголовном законе: на каких нормах основана обязанность доносить о совершении преступления? (Справедливости ради следует указать, что и сторонники этой нормы в доктрине есть [8; 9; 11].);

2) расширение криминализации было осуществлено и **ФЗ от 24 июня 2025 г. № 172-ФЗ**¹, который ликвидировал существовавший пробел в уголовно-правовой оценке регистрации бизнеса через подставных лиц. Когда-то, в 2011 г., законодатель включил в УК РФ две статьи – 173.1 и 173.2, призванные восполнить законодательный пробел в уголовно-правовой оценке таких деяний; они пришли на смену (правда, спустя 8 лет) составу лжепредпринимательства. Но преступными объявлялись действия по созданию (образованию) через подставных лиц лишь юридических лиц, а также по представлению/получению документов для этих целей. Как отмечается в Пояснительной записке, «за период с 2014 года по 2023 год (10 лет) наблюдается постепенная трансформация организационно-правовой формы субъектов предпринимательской деятельности, при которой учащается регистрация индивидуальных предпринимателей и сокращается количество случаев регистрации юридических лиц. <...> В то же время индивидуальные предприниматели наделены схожими правами в сфере предпринимательской деятельности, что и юридические лица, при этом на них не распростра-

няется ряд ограничений в части распоряжения денежными средствами при их обналчивании. <...> В силу указанной особенности реквизиты индивидуальных предпринимателей широко используются при совершении преступлений, связанных с незаконной банковской деятельностью, уклонением от уплаты налогов и сокрытием имущества, получением налоговых вычетов, банкротством, легализацией (отмыванием) денежных средств и др.». Потому ст. 173.1 и 173.2 УК РФ дополнены указанием на использование единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, а также указанием на незаконную государственную регистрацию физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Пожалуй, эта поправка не вызывает у нас особых возражений. Положительно следует оценить и появление нового примечания к ст. 173.1 УК РФ следующего содержания: «2. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей или статьей 173.2 настоящего Кодекса, являясь подставным лицом, освобождается от уголовной ответственности за его совершение, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию этого преступления»;

3) более широкой стала криминализация и в связи с принятием **ФЗ от 24 июня 2025 г. № 173-ФЗ**²; она коснулась состава ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Если ранее, с декабря 2018 г., действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, влекли уголовную ответственность только при условии совершения деяния после привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, то теперь такое условие – лишь одно из трех, предусмотренных как криминообразующие признаки в п. «а» и «б» ч. 1 ст. 282 УК РФ. Наряду с ним в п. «а» появился признак совершения деяния лицом, имеющим судимость за совершение преступле-

¹ О внесении изменений в статьи 173.1 и 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24 июня 2025 г. № 172-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О внесении изменений в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24 июня 2025 г. № 173-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ния, предусмотренного настоящей статьей или ст. 280 и 282.4 настоящего Кодекса. А в п. «б» включен признак «сопряженные с оправданием или пропагандой применения насилия либо угрозы его применения». Пояснительная записка гласит: «Такие деяния обладают более высокой общественной опасностью по сравнению с иными проявлениями возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства в рамках статьи 20.3.1 КоАП, поскольку являются крайней формой злоупотребления свободой слова, а также создают почву для восприятия применения насилия по экстремистским мотивам как правильного и необходимого варианта действий».

Таким образом, мы наблюдаем здесь некие «качели» по уголовной ответственности:

– до декабря 2018 г. уголовная ответственность наступала сразу, административной преюдиции в ст. 282 УК РФ не было;

– после известной «лаечной» (за «лайки» в сети Интернет) ответственности в ч. 1 была введена административная преюдиция и существовала там в отношении всех деяний, подпадающих под некавалифицированный состав (т. е. в период с конца 2018 г. по июль 2025 г.);

– с 5 июля 2025 г. ФЗ № 173-ФЗ от 24 июня 2025 г. вступил в действие, и уголовная ответственность в ряде случаев стала наступать сразу;

4) в июне 2025 г. ФЗ от 24 июня 2025 г. № 176-ФЗ¹ ст. 187 УК РФ была значительно расширена за счет включения в нее четырех частей, посвященных ответственности за так называемое дропперство. Согласно Пояснительной записке к законопроекту, необходимость «уголовно-правового запрета, а также его общественная значимость обусловлены результатом анализа данных судебно-следственной практики, который свидетельствует о ежегодно высоком количестве совершаемых дистанционных хищений, которыми в больших суммах причиняется ущерб гражданам. Одновременно Банком России фиксируется увеличение подозрительных операций, совершенных без согласия клиента. Так, по итогам 2024 г. зарегистрировано более 485 тыс. преступлений рассматриваемого вида, предусмотренных статьями 158, 159, 159.3, 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации... В 2023 году таких преступлений было зарегистрировано 470 тыс. При этом сумма ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам о «дис-

танционных хищениях» (из числа находившихся в производстве) за 2024 год составила более 197,5 млрд рублей (в 2023 году – 133 млрд рублей). Согласно сведениям Банка России, в 2024 году объем операций без добровольного согласия клиентов увеличился по сравнению с 2023 годом на 74,4 процента и составил 119 млн на общую сумму 27,5 млрд рублей. <...> Совершению такой противоправной деятельности способствует вовлечение в преступную цепочку держателей ЭСП (электронное средство платежа. – Н. Л.), открывающих платежные карты, электронные кошельки и счета на свое имя с целью их дальнейшей передачи или предоставления доступа к ним за денежное вознаграждение третьим лицам либо для неправомерного осуществления операции по приему, переводу денежных средств, выдаче и (или) получению наличных денежных средств. <...> Сотрудниками органов внутренних дел изымается значительное количество ЭСП, которые передавались их держателями иному лицу. Помимо указанной практики купли-продажи ЭСП и доступа к ним также распространены услуги по обналчиванию преступных доходов лицами, не причастными к совершению самих уголовно наказуемых деяний, в результате которых такие доходы извлекаются».

Указанное и привело к установлению самостоятельной уголовной ответственности за подобные деяния, о необходимости которой в доктрине вели речь давно [19], хотя и последовательные противники такой ответственности тоже есть [4]. Статья 187 УК РФ включает теперь несколько преступлений – в ч. 1 и 2 классический состав неправомерного оборота средств платежей с квалифицирующим признаком; в каждой из следующих частей (ч. 3–6) статьи – самостоятельные преступления. В доктрине есть уже анализ этих новых составов преступлений [7; 12; 14]. При этом уже предложены основные понятия, связанные с ними, – дроппер (ч. 3), дропповод (ч. 5), операционист (ч. 6) [16, с. 129].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 187 УК РФ, состоит в передаче клиентом оператора по переводу денежных средств, предоставленных ему оператором по переводу денежных средств, электронного средства платежа и (или) доступа к нему другому лицу для осуществления таким лицом неправомерных операций. То есть мы встречаемся здесь с преступной коммерческой услугой – передачей ЭСП, полученного от одного лица, другому для совершения неправомерных операций. Передача осуществляется для того, чтобы получающее

¹ О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24 июня 2025 г. № 176-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ЭСП лицо совершило посредством его использования неправомерные операции. Понятие последних дано в примечании № 3 к ст. 187 УК РФ: «Под неправомерной операцией в частях третьей – шестой настоящей статьи понимаются совершенные с использованием электронного средства платежа перевод денежных средств, выдача и (или) получение со счета наличных денежных средств, которые зачислены на банковский счет клиента оператора по переводу денежных средств без предусмотренных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований. Не являются неправомерными операции по переводу, выдаче и (или) получению денежных средств с использованием электронного средства платежа и (или) доступа к нему, если указанные операции совершены с согласия клиента оператора по переводу денежных средств в отношении принадлежащих такому клиенту денежных средств». Очень важно последнее предложение, определяющее границы преступного. Операции только тогда могут признаваться неправомерными, когда осуществлены без согласия лица – клиента оператора и в отношении принадлежащих ему денег.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 187 УК РФ, заключается в осуществлении клиентом оператора по переводу денежных средств неправомерных операций с использованием электронного средства платежа, предоставленного ему оператором по переводу денежных средств, по указанию другого лица и (или) в интересах такого лица (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, – незаконная банковская деятельность). В данном случае субъект – клиент оператора – сам совершает с использованием электронного средства платежа перевод денежных средств, выдачу и (или) получение со счета наличных денежных средств без предусмотренных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований. Преступление совершается или по указанию другого лица, или (а возможно, и «и») в его интересах.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 187 УК РФ, включает в себя несколько самостоятельных форм деяния: 1) приобретение либо 2) передачу другому лицу электронного средства платежа и (или) доступа к нему лицом, не являющимся стороной договора об использовании этого электронного средства платежа, заключенного с оператором по переводу денежных средств, для осуществления неправомерных операций; либо 3) приобретение

таким лицом электронного средства платежа и (или) доступа к нему для последующей их передачи другому лицу. Достаточно одного действия для наличия состава.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 187 УК РФ, состоит в осуществлении неправомерной операции с использованием электронного средства платежа, совершенного лицом, не являющимся стороной договора об использовании этого электронного средства платежа, заключенного с оператором по переводу денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ).

Все деяния совершаются умышленно; поскольку составы преступлений сформулированы как формальные, постольку виновный действует с прямым умыслом. Во всех новых частях, кроме последней, закон требует наличия для констатации состава преступления корыстной заинтересованности.

В примечании № 4 к ст. 187 УК РФ предусмотрены условия освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 3 или ч. 4 ст. 187 УК.

Следует согласиться с Э. Л. Сидоренко, отмечающей возможные сложности установления умысла в действиях дроппера, точнее осознания им того, что передаваемые им ЭСП или совершаемые транзакции направлены именно на совершение неправомерных операций (по действиям ч. 3 и 4 ст. 187 УК РФ) [17]. Об этом же на этапе еще не принятого законопроекта писал и М. А. Желудков [3]. Хотелось бы, чтобы суды исключили возможность объективного вменения в данном случае;

5) **ФЗ от 23 июля 2025 г. № 247-ФЗ¹** расширил криминализацию, точнее, пожалуй, вернул ее после введения в УК РФ ст. 243.4, предусмотрев уголовную ответственность не только за уничтожение и повреждение, но и за осквернение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России [18]. В Пояснительной записке отмечается: «Анализ судебной практики показывает, что действия осужденных по пункту “б” части 2 статьи 244 Кодекса (до принятия Федерального закона)

¹ О внесении изменений в статью 243.4 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23 июля 2025 г. № 247-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

имели чаще оскверняющий характер (нанесение надписей и рисунков на памятные сооружения, приготовление пищи на Вечном огне) и не были направлены на причинение имущественного ущерба»;

б) **ФЗ от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ¹** ввел в гл. 28 УК РФ сразу три новых статьи: ст. 274.3 «Незаконное использование абонентского терминала пропуска трафика или виртуальной телефонной станции», ст. 274.4 «Организация деятельности по передаче абонентских номеров с нарушением требований законодательства Российской Федерации» и ст. 274.5 «Организация деятельности по передаче информации, необходимой для регистрации и (или) авторизации пользователя сети “Интернет” для получения доступа к функциональным возможностям информационного ресурса».

Кроме того, УК РФ этим же законом был дополнен ст. 294.1 «Незаконное осуществление следственных, иных процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий на территории Российской Федерации».

Интересно, что Пояснительная записка есть только к включению в УК РФ ст. 294.1. По компьютерным преступлениям в Записке ничего нет; судя по стадиям прохождения законопроекта в Государственной Думе РФ, они появились только в законопроекте, подготовленном ко второму чтению. В доктрине уже появились оценки этой криминализации, позитивные [1; 5; 10]². Поскольку анализ произведенной криминализации для неспециалиста в компьютерных преступлениях требует многих усилий, пожалуй, ограничимся тем, что подождем оценку коллег.

В Пояснительной записке к первому варианту законопроекта, который предусматривал дополнение УК РФ ст. 294.1, говорится, в частности, что введение новой уголовно-правовой нормы направлено «на усиление защиты суверенитета и интересов Российской Федерации от вмешательства в ее внутренние дела, судебной и правоохранительной системы, а также создание дополнительного средства оспаривания допустимости доказательств, собираемых указанным в ней способом». Разработчики законопроекта указывают, что новая норма «сходна с нормами так называемого “блокирующего” законодатель-

ства, используемыми в ряде зарубежных стран» и прямо ссылаются на уголовное законодательство Швейцарии и США.

Пожалуй, согласимся с этим; действительно, подобные действия должностных лиц зарубежных стран нарушают российскую юрисдикцию, а с учетом оговорки в диспозиции новой статьи – «в целях, противоречащих интересам Российской Федерации» – грубо нарушают. Однако справедливо в этой же статье отмечено – она действует «при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 276 или 284.3 настоящего Кодекса». Таким образом, предполагаемая сфера совершения преступления сужается очень сильно; подобные действия, как представляется, и так-то не могут быть отнесены к типичным и распространенным, а с оговоркой статья будет мертворожденной, не найдет своего применения на практике. Не нужно забывать еще и о том, что чаще всего субъекты таких действий будут действовать из-за пределов нашей страны, т. е. окажутся неуязвимыми для нашей юрисдикции. Стоило ли тогда включать ст. 294.1 в УК? На наш взгляд, ответ на поверхности.

Наконец, далее – относительно нейтральный тренд.

4. Устранение законодательных ошибок, приведение УК РФ в соответствие с другими законодательными актами, самим УК РФ и пр.:

1) так, **ФЗ от 23 июля 2025 г. № 216-ФЗ³** заменил в ст. 282.2 УК РФ («Организация деятельности экстремистской организации и участие в деятельности такой организации», при этом упоминание участия появилось только после принятия указанного закона, хотя участие как преступное деяние существовало изначально в ч. 2) оборот «общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности» оборотом «организация, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана экстремистской», в соответствии с изменениями в базовом ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 27.10.2025) «О противодействии экстремистской деятельности». Понятие экстремистской организации (п. 2 ст. 1 названного ФЗ) расширено за счет следующего указания: «Экстремистской организацией также признается экстремистское сообщество в

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² В целом позитивную оценку этим составам дал и профессор Е. А. Русскевич, выступая в конце декабря 2025 г. на ежегодном итоговом онлайн-семинаре по изменениям уголовного законодательства, который много лет проводится в СГЮА.

³ О внесении изменений в статью 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 393 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23 июля 2025 г. № 216-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного статьей 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, за руководство этим сообществом или участие в нем»;

2) точно так же **ФЗ от 23 июля 2025 г. № 234-ФЗ¹**, в связи с изменением позитивного законодательства о регулировании оборота алкогольной и табачной продукции, внес изменения в ст. 171.1 и 327.1 УК РФ, указав вместо отмененных для табачной продукции акцизных марок на ее маркировку и (или) нанесение информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, в случае, если такая маркировка и (или) нанесение такой информации обязательны. Было расширено и понятие предмета – вместо табачных изделий указано на табачную и (или) никотинсодержащую продукцию;

3) **ФЗ от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ** уточнил понятие специального должностного иностранного субъекта – должностного лица, внося поправки в примечание № 2 к ст. 290 УК РФ (указано на новую статью – 294.1 УК РФ и на международный орган, наряду с международной организацией);

4) к этому же тренду мы бы отнесли **ФЗ от 15 октября 2025 г. № 378-ФЗ²**, который, наряду с административной преюдицией, ввел еще один криминообразующий признак в состав уклонения от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах (ст. 330.1 УК РФ): прежнюю судимость за совершение этого преступления. Хотя, конечно, одновременно в этом можно усмотреть и ужесточение уголовной ответственности;

5) терминологическая правка в соответствии с другим законодательством была внесена **ФЗ от 27 октября 2025 г. № 401-ФЗ³** в ст. 321, 321.1 УК РФ (например, вместо «учреждения или органа уголовно-исполнительной системы» указано ныне «места лишения свободы или места содержания под стражей» и т. д.).

Год закончен; вроде бы многие правки уголовного закона были логичны, вытекали из меняющихся условий общественно-политической

жизни. Но очевидная направленность правок УК РФ на ужесточение уголовной ответственности, усиление карательного элемента в и так не слишком мягких по санкциям статьях как Общей, так и Особенной части, к сожалению, совсем не радует. Пределы есть даже у жесткости и жестокости уголовно-правового запрета. Если они будут достигнуты, куда двигаться дальше?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асадов А. М., Майоров А. В. Уголовно-правовая охрана информационной сферы (криминализация уголовного закона) // Вестник экономики, управления и права. 2025. Т. 18, № 3. С. 5–10.
2. Бриллиантов А. В. Принудительные работы // Уголовное право. 2023. № 8. С. 21–27.
3. Желудков М. А. Дропперство как новый вид соучастия в хищении денежных средств // Право: история и современность. 2025. Т. 9, № 3. С. 378–388.
4. Зайцева О. В. Уголовная ответственность дропперов: за и против // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 6 (161). С. 138–146.
5. Захаренко Н. А., Патенкова В. Ю. Ужесточение ответственности за некоторые преступления в цифровой среде: социолого-правовой анализ // Закон и право. 2025. № 12. С. 215–220.
6. Есина В. В. Снижение возраста уголовной ответственности за преступления террористической направленности: теоретические и практические проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2016. № 6. С. 144–152.
7. Ильин Я. С., Рязанова Е. Н. Некоторые аспекты уголовно-правовой и криминологической характеристики положений ст. 187 УК РФ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 24 июня 2025 г. № 176-ФЗ // Государственная служба и кадры. 2025. № 4. С. 218–224.
8. Кадников Н. Г., Кадников Ф. Н., Карпова Н. А. К вопросу об ответственности за недонесение о преступлении и укрывательство преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 77–82.
9. Кондратьева В. А. Несообщение о преступлении: проблемы квалификации // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 4. С. 133–138.
10. Кравчук С. В. К вопросу о социальной обусловленности криминализации незаконного использования абонентского терминала пропуска трафика или виртуальной телефонной станции // Проблемы права. 2025. № 4 (100). С. 129–138.
11. Кустова Н. К. К вопросу о криминализации несообщения о преступлении в УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 118–122.
12. Леканова Е. Е. Неправомерный оборот электронных средств платежа и платежных документов, не являющихся ценными бумагами: уголовно-правовая характеристика // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 4. С. 52–72.
13. Лопашенко Н. А. Об уголовном наказании в России: заметки на полях Уголовного кодекса (от настоящего к будущему) // Закон. 2021. № 12. С. 33–48.
14. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) // Лопашенко Н. А., Комягин Р. А. Российское уголовное право: Особенная часть. Преступления в сфере экономики : учебник. М. : Юрлитинформ, 2025. 382 с.
15. Миняева Т. Ф. Противоречия уголовного закона // Общество и право. 2019. № 1 (67). С. 19–24.
16. Никонов П. В., Цырендилькова Н. Б. Уголовно-правовое противодействие дропперству в условиях гибридных угроз // Искусство правоведения. 2025. № 4. С. 126–132.

¹ О внесении изменений в статьи 171.1 и 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23 июля 2025 г. № 234-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О внесении изменений в статью 330.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 15 окт. 2025 г. № 378-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ О внесении изменений в статьи 321 и 321.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 27 окт. 2025 г. № 401-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

17. Сидоренко Э. Л. Борьба с дропперством: ключевые задачи уголовной политики и вопросы квалификации деяний // *Мировой судья*. 2025. № 12. С. 8–17.

18. Тарнавский А. В. Уголовно-правовая оценка деяний, посягающих на мемориальные объекты: воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски, увековечивающие память погибших при защите Отечества или посвященные дням воинской славы России // *Вестник национального исследовательского института культурного наследия*. 2025. № 2(6). С. 158–171.

19. Фентти М. Г. Правовые механизмы противодействия хищению денежных средств с банковских счетов // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2024. № 6. С. 39–42.

REFERENCES

1. Asadov A.M., Maiorov A.V. Ugolovno-pravovaya okhrana informatsionnoi sfery (kriminalizatsiya ugolovnogo zakona) [Criminal Law Protection of the Information Sphere (Criminalization of Criminal Law)]. *Vestnik ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of Economics, Management and Law], 2025, vol. 18, no. 3, pp. 5-10. (in Russian)

2. Brilliantov A.V. Prinuditel'nye raboty [Compulsory Labor]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2023, no. 8, pp. 21-27. (in Russian)

3. Zheludkov M.A. Dropperstvo kak novyi vid souchastiya v khishchenii denezhnykh sredstv [Dropping as a New Type of Complicity in Theft of Money]. *Pravo: istoriya i sovremennost'* [Law: History and Modernity], 2025, vol. 9, no. 3, pp. 378-388. (in Russian)

4. Zaitseva O.V. Ugolovnaya otvetstvennost' dropperov: za i protiv [Criminal Liability of Droppers: Pros and Cons]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2024, no. 6(161), pp. 138-146. (in Russian)

5. Zakharenko N.A., Patenkova V.Yu. Uzhestochenie otvetstvennosti za nekotorye prestupleniya v tsifrovoi srede: sotsiologo-pravovoi analiz [Toughening of Responsibility for Certain Crimes in the Digital Environment: Sociological and Legal Analysis]. *Zakon i pravo* [Law and Legislation], 2025, no. 12, pp. 215-220. (in Russian)

6. Esina V.V. Snizhenie vozrasta ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya terroristicheskoi napravlenosti: teoreticheskie i prakticheskie problemy [Reducing the Age of Criminal Responsibility for Terrorist Crimes: Theoretical and Practical Problems]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11: Pravo* [Bulletin of Moscow University. Series 11: Law], 2016, no. 6, pp. 144-152. (in Russian)

7. Ilyin Ya.S., Ryazanova E.N. Nekotorye aspekty ugolovno-pravovoi i kriminologicheskoi kharakteristiki polozhenii st. 187 UK RF s uchedom izmenenii, vnesennykh Federal'nym zakonom ot 24 iyunya 2025 g. № 176-FZ [Some Aspects of Criminal Law and Criminological Characteristics of the Provisions of Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, Taking into Account the Amendments Introduced by Federal Law No. 176-FZ of June 24, 2025]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Public Service and Personnel], 2025, no. 4, pp. 218-224. (in Russian)

8. Kadnikov N.G., Kadnikov F.N., Karpova N.A. K voprosu ot otvetstvennosti za nedonesenie o prestuplenii i ukryvatel'stvo prestuplenii [On the Issue of Liability for Failure to Report a Crime and Concealment of Crimes]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, no. 5, pp. 77-82. (in Russian)

9. Kondratyeva V.A. Nesoobshchenie o prestuplenii: problemy kvalifikatsii [Failure to Report a Crime: Problems of Qualification]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. Science. Scientific Personnel], 2025, no. 4, pp. 133-138. (in Russian)

10. Kravchuk S.V. K voprosu o sotsial'noi obuslovennosti kriminalizatsii nezakonnogo ispol'zovaniya abonentskogo terminala propuska trafika ili virtual'noi telefonnoi stantsii [On the Issue of Social Conditionality of Criminalization of Illegal Use of a Subscriber Traffic Terminal or Virtual Telephone Exchange]. *Problemy prava* [Issues of Law], 2025, no. 4(100), pp. 129-138. (in Russian)

11. Kustova N.K. K voprosu o kriminalizatsii nesoobshcheniya o prestuplenii v UK RF [On the Issue of Criminalization of Failure to Report a Crime in the Criminal Code of the Russian Fed-

eration]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences], 2018, no. 9, pp. 118-122. (in Russian)

12. Lekanova E.E. Nepravomernyi oborot elektronnykh sredstv platezha i platezhnykh dokumentov, ne yavlyayushchikhsya tsennymi bumagami: ugolovno-pravovaya kharakteristika [Illegal Trafficking of Electronic Means of Payment and Payment Documents that are Not Securities: Criminal Law Characteristics]. *Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'* [Police and Investigative Activity], 2025, no. 4, pp. 52-72. (in Russian)

13. Lopashenko N.A. Ob ugolovnom nakazanii v Rossii: zametki na polyakh Ugolovnogo kodeksa (ot nastoyashchego k budushchemu) [On Criminal Punishment in Russia: Notes in the Margins of the Criminal Code (from the Present to the Future)]. *Zakon* [Law], 2021, no. 12, pp. 33-48. (in Russian)

14. Lopashenko N.A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti (gl. 22 UK) [Crimes in the Sphere of Economic Activity (Chapter 22 of the Criminal Code)]. *Lopashenko N.A., Komyagin R.A. Rossiiskoe ugolovnoe pravo: Osobennaya chast. Prestupleniya v sfere ekonomiki* [Russian Criminal Law: Special Part. Crimes in the Sphere of Economy]. Textbook. Moscow, YurLitinform, 2025. 382 p. (in Russian)

15. Minyazeva T.F. Protivorechiya ugolovnogo zakona [Contradictions of the Criminal Law]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2019, no. 1(67), pp. 19–24. (in Russian)

16. Nikonov P.V., Tsyrendylykova N.B. Ugolovno-pravovoe protivodeistvie dropperstvu v usloviyakh gibridnykh ugroz [Criminal Law Counteraction to Dropping in the Context of Hybrid Threats]. *Iskusstvo pravovedeniya* [The Art of Jurisprudence], 2025, no. 4, pp. 126–132 (in Russian)

17. Sidorenko E.L. Bor'ba s dropperstvom: klyuchevye zadachi ugolovnoi politiki i voprosy kvalifikatsii deyanii [Fighting Dropping: Key Tasks of Criminal Policy and Issues of Qualification of Acts]. *Mirovoi sudya* [Justice of the Peace], 2025, no. 12, pp. 8-17. (in Russian)

18. Tarnavskii A.V. Ugolovno-pravovaya otsenka deyanii, posyagayushchikh na memorialnye ob'ekty: voinskie zakhoroneniya, pamyatniki, stely, obeliski, uvekovechivayushchie pamyat' pogibshikh pri zashchite Otechestva ili posvyashchennye dnyam voinskoi slavy Rossii [Criminal Law Assessment of Acts Encroaching on Memorial Objects: Military Graves, Monuments, Steles, Obelisks Perpetuating the Memory of Those Killed in the Defense of the Fatherland or Dedicated to the Days of Russian Military Glory]. *Vestnik natsionalnogo issledovatel'skogo instituta kulturnogo naslediya* [Bulletin of the National Research Institute of Cultural Heritage], 2025, no. 2(6), pp. 158-171. (in Russian)

19. Fentti M.G. Pravovye mekhanizmy protivodeistviya khishcheniyu denezhnykh sredstv s bankovskikh schetov [Legal Mechanisms for Counteracting Theft of Funds from Bank Accounts]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2024, no. 6, pp. 39-42. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 07.01.2026; одобрена после рецензирования 17.01.2026; принята к публикации 11.02.2026

Received on 07.01.2026; approved on 17.01.2026; accepted for publication on 11.02.2026

Лопашенко Наталья Александровна – доктор юридических наук, профессор, почетный работник Министерства образования РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Саратовская государственная юридическая академия (Россия, 410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104), ORCID: 0000-0001-9175-8877, PИHЦ Author ID: 82962105, e-mail: lopashenko@yandex.ru

Lopashenko Natalia Alexandrovna – Doctor of Juridical Science, Professor, Honorary Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Penal Law, Saratov State Law Academy (104, Chernyshevsky st., Saratov, 410028, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-9175-8877, RSCI Author ID: 82962105, e-mail: lopashenko@yandex.ru